

"Может, спустимся вниз, чтобы выпить?" спросил Тони Твен у двух человек перед ним, указывая в направлении лифта.

Эван посмотрел на Алана, прежде чем покачать головой. "Нет, я думаю, что в этот час там будет полно футболистов, и это не будет подходящим местом для нашего появления. Пойдем в твою комнату, Тони".

Тони Твен потряс ключ-картой в своей руке и ответил: "Хорошо. Однако я не могу предложить вам двоим ничего, кроме нескольких бутылок минеральной воды". Он повернулся, чтобы поговорить с двумя гостями, стоя перед дверью в свою комнату.

Эван улыбнулся ему, но Алан остался без эмоций. Эван, стоявший рядом с ним, выглядел как его телохранитель.

Твен пригласил двух других войти, открыв дверь в свою комнату. Он вошел последним и закрыл за ними дверь.

"Какой захватывающий матч, Тони", - первым поздравил его Эван. На "Бернабеу" Тони Твен был либо окружен репортерами, либо поднят на руки своей командой и шествовал по стадиону, либо получал свою медаль. Эван Догерти никак не мог подойти к нему.

"Мы потеряли одного человека из-за красной карточки, и матч мог пойти в любую сторону". По мнению Твена, несмотря на то, что матч был напряженным, он не был захватывающим. Он достал три бутылки минеральной воды из мини-бара в своем номере и бросил две из них своим гостям, а затем открутил крышку своей собственной бутылки и вылил половину в горло.

"Самое главное, что ты выиграл!" радостно ответил Эван. Ему было суждено стать самым успешным председателем клуба за всю 149-летнюю историю "Ноттингем Форест", и, возможно, его даже будут называть "величайшим". "В стороне, как вы будете решать вопрос с красной карточкой Пепе?" спросил Эван, не спеша переходить к основной теме. "Будете ли вы подавать апелляцию?"

Твен посмотрел на Эвана, который намеренно старался не выдать свой истинный мотив, и рассмеялся. "Апелляцию? Эта красная карточка была оправдана, и будет совершенно нормально, если УЕФА выпишет штраф. Клуб должен принять любое решение официальных лиц.

Что касается остальных... это не твоя забота, Эван. Тебе бы не понравилось вступать в словесную войну с этими журналистами", - сказал он, давая понять, что разберется со всем.

"Ладно, я догадываюсь, что ты собираешься делать..." сказал Эван, покачав головой. "Однако я должен предупредить тебя, чтобы ты не заходил слишком далеко".

"Я знаю, как далеко я могу зайти", - ответил Твен, заглатывая очередную порцию прохладной эвианской воды.

"Твои пределы..." Эван горько рассмеялся. Это было все, что он мог сделать; Твен редко требовал, чтобы клуб убирал за ним.

Вообще-то, если подумать, за все эти годы клуб никогда не вмешивался в разборки Твена со СМИ и не беспокоил ни одну из сторон. Твену удалось сфокусировать внимание общественности на своем нраве и характере, вместо того чтобы связать рассматриваемые проблемы с клубом. Короче говоря, его успехи приписывались клубу, но когда его репутация

страдала, это не имело никакого отношения к футбольному клубу "Ноттингем Форест".

Твен подошел к окну и открыл стеклянную форточку, прежде чем выключить кондиционер. Ночной ветерок ворвался внутрь, заставив занавески надуться. На 11-м этаже этого здания ветер был довольно сильным.

Вместе с ветром в комнату проникал шум многолюдных улиц. Смесь гудков машин и пьяных криков болельщиков стала очень неясной на ветру и звучала немного нереально.

"Как здорово", - сказал Твен, раскрывая руки, словно собираясь обнять ночь.

"Привет, Тони. У тебя есть какие-нибудь планы на отпуск? Я не говорю о таких вещах, как поездка в Бразилию, чтобы выступить с докладом о чемпионате мира по футболу", - Эван продолжал бить вокруг да около, уклоняясь от главной темы.

Тони Твен тоже не спешил и взял инициативу на себя. "Я буду со своей женой и поеду туда, куда она поедет".

"Ты действительно отличный муж", - похвалил Эван.

Твен покачал головой в знак несогласия. "Я могу проводить с ней время только раз в год.

Я не очень хороший муж... на самом деле, я даже не знаю, выполнил ли я свои обязанности мужа". Если бы не тот факт, что он должен был изображать из себя авторитетную фигуру главного тренера перед своими игроками, он бы привел Шанайю обратно в свою комнату для интимных моментов.

Так они бесцельно болтали, причем Алан Адамс молчал во время их разговора. Он сидел рядом с Эваном, как невидимка, и пил минеральную воду рот за ртом.

Возможно, почувствовав, что Твен окончательно устал после напряженного поединка, Эван наконец затронул тему разговора. "По правде говоря, мы с Аланом здесь, чтобы обсудить твой новый контракт, Тони".

Услышав слова "новый контракт", Алан сбросил свою невидимую броню и достал из своего атташе-кейса пачку бумаг, передав их Эвану Догерти.

Губы Твена скривились. То, что должно произойти, произойдет, и никакие светские беседы не смогут помешать этому.

"Вы сказали мне, что не хотите говорить о продлении контракта до завершения кампании Лиги чемпионов. Я рад, что она завершилась, и еще больше рад, что мы ее выиграли. Теперь клуб хотел бы предложить вам новый контракт - совершенно новый, составленный уже после окончания соревнований, заметьте... Алан приложил к этому много усилий". Эван Догерти знал, что Твен и Алан враждовали друг с другом, и пытался оживить их отношения.

Твен не посмотрел на Алана и ничего не ответил.

"Вы получите гораздо больше выгоды. Если вы подпишете контракт, вы станете самым высокооплачиваемым менеджером во всей Англии!" возбужденно сказал Эван Догерти. Его нельзя было назвать щедрым, но он прекрасно понимал значение Тони Твена для футбольного клуба "Ноттингем Форест". Если бы они смогли удержать его, то смогли бы вернуть все деньги, потраченные на него - кто слышал о чемпионе, который беспокоится о финансах?

Твен протянул руку в сторону Эвана.

Последний поспешно передал контракт, продолжая описывать прекрасное будущее, которое ожидает Твена, если он продлит контракт: "...в следующем сезоне мы переедем на новый стадион, и цены на билеты, безусловно, будут увеличены. Однако Ноттингем слишком мал, и у нас есть планы по выходу на зарубежные рынки". Вы выиграли триумф в самый подходящий момент! Теперь трансферный рынок открыт, и наши ресурсы увеличились. Вы сможете заполучить того, кого пожелаете!".

Твен проигнорировал эмоциональную речь Эвана и опустил голову, чтобы просмотреть каждый пункт контракта. Эван не лгал; контракт был гораздо более щедрым, чем все его предыдущие контракты. Если бы он подписал его, его годовая зарплата достигла бы 7,5 миллионов фунтов. Даже если это не сделает его самым высокооплачиваемым менеджером в мире, он будет далеко впереди своих коллег в английской Премьер-лиге. Годовая зарплата Венгера в 5 миллионов фунтов стерлингов не представляет никакой угрозы.

И это не считая тех преимуществ, которые дает титул чемпиона. Для Крестного отца чемпионатов завоевание титулов было сущим пустяком, как и получение призовых денег.

Однако Тони Твен не слишком задумывался обо всем этом. Хотя он и не ценил деньги, у него было много способов их заработать. Зарплата, которую давал ему клуб, была лишь одним из них...

Помимо зарплаты, у него было много контрактов с такими компаниями, как Armani, серия видеоигр FM, бритвы Gillette и солнцезащитные очки Ray Ban. Он даже подписал контракт с телеканалом BBC на работу в качестве специально приглашенного аналитика во время прямых трансляций матчей сборной Англии, и это дало ему еще один источник дохода. Кроме того, продажи его автобиографии "10 лет" также были довольно хорошими, и она входила в тройку самых популярных книг в Англии в течение пяти недель подряд. Более того, в течение двух недель она была номером один в списке бестселлеров.

Всем было чрезвычайно интересно узнать о самом необычном и загадочном менеджере Англии, и по сравнению со всей этой деятельностью гонорары, которые он получал, изредка публикуя эссе для различных СМИ, были сущими пустяками, не заслуживающими упоминания.

Он никогда не просил повышения зарплаты, пока подписывал предыдущий длительный 8-летний контракт с клубом, и был примером для своих игроков. Его сторонники считали его единственным тренером в коммерческом футболе, который не был материалистом, а некоторые люди также думали, что его страсть к футбольному клубу "Ноттингем Форест" не измеряется деньгами. На самом деле это было так, потому что его годовая зарплата в 2,7 миллиона фунтов составляла лишь десятую часть его общего годового дохода...

Твен быстро проглядел пункты, в которых упоминался его доход, надеясь увидеть в них гарантии больших полномочий. Если бы они были написаны черным по белому, он все равно смог бы предъявить доказательства, чтобы защитить себя в неприятном случае возникновения юридических проблем с клубом.

Это был последний шанс, который он давал клубу.

Однако он был разочарован. Его полномочия как менеджера не были оговорены ни в одном пункте контракта. Возможно, Эван не считал нужным указывать очевидное, поскольку менеджеры в Премьер-лиге обладают наибольшим влиянием в футбольном мире, хотя оно и

уменьшилось за последние два десятилетия. А может быть, он не хотел говорить об этом, опасаясь, что Твен воспользуется этим, чтобы сделать клуб заложником в споре. Также существовала вероятность, что это была идея Алана Адамса; разве Эван не упоминал, что Алан составил контракт? Зачем ему включать в него то, что могло бы уменьшить его собственное влияние?

Твен слегка покачал головой и вернул контракт обратно Эвану.

Эван не ожидал, что Твен вернет ему контракт нетронутым. Ранее он думал, что Твен подпишет его без колебаний, посмотрев на цифры, которые он будет зарабатывать.

"Э, Тони?

" несколько ошеломленно спросил Эван, не сразу забрав контракт.

Твен опустил голову, как будто принял очень важное решение. Приложив столько же усилий, он поднял голову и улыбнулся Эвану. "Я не собираюсь подписывать контракт, Эван".

Эван Догерти подумал, что не расслышал Твена, и уставился на него широко раскрытыми глазами, пытаясь по его улыбке определить, насколько велика вероятность того, что он шутит.

Твен угадал намерения Догерти и ответил: "Хватит смотреть, я не шучу". Он закинул одну ногу на другую, внимательно посмотрев на все еще потрясенного председателя клуба. Он перевел взгляд на спокойно выглядевшего Алана Адамса, стоявшего позади Догерти, и пожалел его...

Алан не собирался говорить, и Твен, сказав свое слово, остался молчалив. Эван все еще находился в состоянии шока, из-за чего вся комната погрузилась в тишину. Однако это не была неловкая тишина, потому что все трое думали о разных вещах. Шум с улицы немного утих. Наверное, полицейские, которые должны были поддерживать закон и порядок, наконец-то решили действовать.

Время шло, и Эван уже давно оправился от шока. Он начал размышлять, почему Твен отверг предложение, выражение его лица постоянно менялось. Конечно, он мог уже придумать ответ, например, как Алан насильно продал Леннона год назад, из-за чего они стали врагами... но как он мог быть настолько сосредоточен на том, что произошло год назад? Не слишком ли это мелко? Люди должны смотреть в будущее, а прошлое пусть остается в прошлом. Если он продолжит оставаться с нами, какого титула или футбольной звезды он не сможет получить? Что такое один Леннон по сравнению со всем этим?

Однако он не знал, что Твену не было дела ни до Леннона, ни до Месси, а до того, что его авторитет подвергся прямой угрозе и вызову. Он был идеалистом, и если такие случаи происходили однажды, то они будут происходить и дальше, и в конце концов это сведет его с ума.

Если бы эти сумасшедшие арабы, владеющие "Манчестер Сити", выложили 100 миллионов фунтов за покупку Джорджа, Твен не был уверен, что сможет заставить звезду остаться. Это было связано с тем, что Алан обязательно ввязался бы в это дело; с чисто коммерческой точки зрения 100 миллионов фунтов могли бы принести трех первоклассных полузащитников, которые были бы лишь немного менее искусны, чем Джордж. Почему бы это не было хорошей сделкой?

Бизнесмены никогда не поймут этого; футбол - это не игра цифр. Некоторые вещи никогда

нельзя купить за деньги, а разве "Манчестер Сити" выиграл трофей при всем своем богатстве и расточительности? Они были неудачниками, которые даже не смогли выиграть Кубок Лиги!

Эван размышлял и наблюдал очень долго. Он заметил, что и Алан, и Тони не собираются мириться друг с другом, и заговорил. "Я думаю, что здесь должно быть какое-то недопонимание, Тони..."

Твен покачал головой. "Я устал, Эван. Все, чего я хочу, это немного отдохнуть и побыть дома с женой. Я хочу заботиться о ее нуждах, как и подобает мужу, сидящему дома". Он хотел показать свои карты и добавить: "Я не вижу ничего общего с Аланом, и мы не должны заставлять себя работать вместе, если у нас разные точки зрения. Давайте с этого момента просто искать разные пути в жизни", но он сменил направление, прежде чем слова успели покинуть его рот.

"У вас будет отпуск".

"Меньше чем месячный отпуск не сможет отплатить Шанайе за то, что я задолжал ей за последние 11 лет", - сказал Твен очень серьезно, без малейшего намека на перфекционизм. Это было правдой.

Однако Эван не верил в причины, которые только что привел Твен. Он нахмурился и продолжал качать головой: "О, пожалуйста, не будь таким, Тони... ни один менеджер никогда не покидал свой пост в возрасте 45 лет по таким причинам. Ты еще молод, понимаешь? Ты можешь достичь еще больших успехов, если мы останемся командой, ты согласен? Из всех клубов Премьер-лиги... нет, всего мира, "Ноттингем Форест" больше всего подходит для того, чтобы ты мог проявить свои таланты.

Вы нужны нам так же, как и мы вам".

"Признаю", - кивнул Твен, усмехаясь. Он говорил правду.

Здесь была группа игроков, которых он выращивал лично, и его самые ярые сторонники тоже были из клуба. Были СМИ, которые восхваляли его и играли с ним в интеллектуальные игры, и председатель клуба, который не имел большого влияния и большую часть времени не заботился о том, что он планирует... возможно, в другом футбольном клубе он мог бы найти только две эти вещи. Во всем мире был только один "Ноттингем Форест", и он был совершенно уникальным.

Алан Адамс, возможно, был единственной плохой вещью в клубе для Твена, но он был смертельным шипом в его боку. Твен никогда не стал бы кричать на Эвана и заставлять его выбирать между собой и Аланом, как ревнивая женщина в восьмичасовой мыльной опере по телевизору.

Он знал, насколько Алан был важен для Эвана, как соучредитель и друг на протяжении многих десятилетий. Даже если бы дело дошло до выбора между ними двумя, Твен был уверен, что у такого далекого родственника, как он, не будет ни единого шанса.

"Я хочу только отдыхать. Поэтому, даже если "Ноттингем Форест" - единственный подходящий для меня клуб во всем мире, у меня нет никаких возражений, Эван".

Эван верил, что Твен опровергнет его, и был готов спросить его, действительно ли будет лучше перейти в клуб больше, чем "Ноттингем Форест". Спустя столько лет он уже давно отбросил свой первоначальный план по достижению клубом статуса G14. Конечно, это было напрямую

связано с упразднением УЕФА статуса G14.

"Я не собираюсь в "Манчестер Юнайтед", Эван. Я никуда не поеду... хм, может быть, я поеду в Штаты; карьера Шанайи строится там. Однако я не собираюсь работать там тренером. А в футбол там играют? Я ничего не смыслю в американском футболе", - сказал Твен, повернув ладони вверх, демонстрируя "расслабленную" позу.

Эван устался на ухмыляющегося Твена, как будто хотел увидеть его насквозь.

Твен замолчал.

Оба они некоторое время смотрели друг на друга, прежде чем Эван поднялся с дивана.

"Я надеюсь, что ты найдешь время подумать, Тони. До окончания твоего контракта еще месяц, а этот контракт...", - он похлопал его для эффекта, прежде чем продолжить, - "...ты можешь оставить его себе".

Он собирался уходить.

Твен встал, чтобы отослать своих гостей. "Не трать свои силы, Эван. Потрать их на поиски моего преемника. Я ухожу, я серьезно", - сказал он очень серьезным тоном.

Эван ничего не ответил и просто ушел вместе с Аланом.

Он молчал, пока они оба не вошли в пустой лифт. Он вспыхнул от гнева только после того, как двери лифта плотно закрылись: "Черт! Как он мог сделать что-то подобное!!!".

Алан молча стоял рядом с ним и слушал, как его старый друг и босс выплескивает свое несчастье.

"Да кем он себя возомнил?! Неужели он считает себя таким великим после того, как выиграл три титула? Как он мог отказаться от годовой зарплаты в 7,5 миллионов фунтов?! Скажи мне, Алан!"

Эван Догерти с размаху развернулся и уставился на Алана Адамса.

"Скажите, я его чем-то обидел? Я убирал за ним, пока он высокомерно разговаривал! Я выполнил все его просьбы, и он, по сути, стал Верховным Императором "Ноттингем Форест" в глазах СМИ. Кто еще помнит, что я председатель клуба? Но мне было все равно... Мне действительно все равно на такие вещи! Я только хочу, чтобы он продолжал управлять этим футбольным клубом и выигрывал для нас трофеи! Но он все еще не удовлетворен, он... да пошел он!"

Эван ударил кулаком по позолоченным стенкам лифта, вызвав грохот. Казалось, что весь лифт трясется.

"Ладно, я знаю, о чем он на самом деле думает. Что за чушь насчет сопровождения его жены? Он только пытается пожаловаться, что у него недостаточно полномочий. Сколько он хочет? Хочет ли он напрямую заменить меня на посту председателя клуба? Если это произойдет, никто не сможет его контролировать". Эван вдруг холодно рассмеялся, а затем продолжил: "СМИ создали ему образ "короля Ноттингемского леса", и он действительно купился на это... смехотворно!".

Лифт остановился со звуком "Дзинь!", и двери медленно открылись. Теперь они были на первом этаже.

Эван не повернулся посмотреть на свою спутницу, ярость давно исчезла с его лица. Никто не мог сказать, что он только что выпустил залп вульгарных слов в лифте. "Алан, подготовь короткий список потенциальных преемников. Я хочу увидеть его к следующему дню. Тогда мы начнем искать следующего тренера", - спокойно сказал он.

Алан кивнул, но потом понял, что было бы разумнее не показывать Эвану, что он всезнающий. Поэтому он спросил: "А мы не собираемся больше ждать 30 июня?".

"Новый тренер, новый план и новая формация потребуют времени. Если мы будем ждать до этого времени, будет слишком поздно. Мы проиграем нашим конкурентам".

Эван вышел из лифта в тот момент, когда он говорил, и Алан последовал за ним. Оба они прошли мимо большого зала и вышли из подъезда, после чего погрузились в черный седан, который уже давно ждал их, и исчезли в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071956>